

## Экономика Польши: конкурентные преимущества и факторы устойчивого роста

*С.А. КУВАЛДИН\**

**\*КУВАЛДИН Станислав Аркадьевич** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук. Адрес: Профсоюзная ул., д. 23, Москва, 117997. E-mail: kuvaldin35@gmail.com

В статье рассмотрен вопрос о факторах конкурентоспособности экономики современной Польши и возможностях сохранения в будущем устойчивого роста ее ВВП. Последовательно проанализированы этапы постсоциалистической трансформации, а также влияние на экономическое развитие присоединения страны к Европейскому союзу. Исследуются меры польских властей по повышению национальной конкурентоспособности. Описаны мероприятия, направленные на поддержку народного хозяйства в условиях коронакризиса. Сделан вывод, что демонстрируемая до сих пор устойчивость к мировым экономическим кризисам – результат сочетания многих факторов. Частично данная особенность объясняется удачными стратегическими решениями на этапе приватизации польских предприятий и возникновением новых конкурентных производств в первые годы формирования рыночной экономики. Важным оказалось и наличие большого внутреннего рынка, благодаря которому были созданы предпосылки для сбалансированного развития экономики – как за счет экспорта, так и за счет внутреннего спроса. Значимым фактором стало сохранение национальной валюты и частичного контроля над банковской системой. Тем не менее отсутствие заметных успехов в области науки и инноваций создает угрозы для бескризисного развития польской экономики в будущем.

**Ключевые слова:** Польша, конкурентоспособность, инновации, Европейский союз, евро, приватизация.

**DOI:** 10.31857/S086904990013051-8

**Цитирование:** Кувалдин С.А. (2020) Экономика Польши: конкурентные преимущества и факторы устойчивого роста // Общественные науки и современность. № 6. С. 78–89. DOI: 10.31857/S086904990013051-8

## Polish economy: competitive advantages and factors of sustainable growth

*Stanislav A. KUVALDIN\**

**\*Stanislav A. Kuvaldin** – candidate of science (History), Research Associate, Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO). Address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russian Federation, 117997. E-mail: kuvaldin35@gmail.com

**Abstract.** The article discusses Poland's economic competitiveness and prospects for maintaining sustainable growth in the future. The author follows the stages of the post-socialist transformation, as well as the economic consequences of the country's accession to the European Union, examines the government measures aimed at strengthening the national competitiveness. Particular attention is paid to anti-crisis policy in the context of the coronavirus pandemic. It is shown that the Polish economy demonstrates resilience to global crises due to a combination of several factors. The first one was the successful privatization of Polish enterprises and the emergence of new competitive industries in the early years of market reforms. The second factor is the presence of a large domestic market, which reduced the country's dependence on exports and created preconditions for a more balanced development based both on external and domestic demand. The third factor is the decision of Polish authorities to preserve the national currency as well as the partial control over the banking system. However, in the long term, the Polish economy is threatened by a lack of visible advances in science and innovation.

**Keywords:** Poland, competitiveness, innovations, privatization, European Union, euro.

**DOI:** 10.31857/S086904990013051-8

**Citation:** Kuvaldin S. (2020) Polish economy: competitive advantages and factors of sustainable growth. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 78–89. DOI: 10.31857/S086904990013051-8

Польша — редкий пример европейской страны, которой удалось сохранять относительно стабильный экономический рост на протяжении почти 30 лет, даже в периоды мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. и последовавшего за ним долгового кризиса в ЕС. Предварительные прогнозы на 2021 г. позволяют предположить, что продолжающийся экстернальный кризис, вызванный пандемией коронавируса, Польша преодолет быстрее, чем большинство других стран Евросоюза. Феномен слабой восприимчивости Польши к кризисным явлениям обусловлен долгосрочными последствиями постсоциалистических преобразований, некоторыми объективными характеристиками экономико-географического положения страны, а также спецификой экономической ситуации, сложившейся после ее вступления в ЕС в 2004 г.

Истоки успеха польской экономики рассматривались в различных исследованиях, в том числе в работах авторов экономических преобразований конца 1980-х–начала 1990-х гг. — профессора С. Гомулки [Gomułka 2017], архитектора реформ Л. Бальцеровича [Balcerowicz 1997], а также экономиста Всемирного банка польского происхождения М. Пентковского [Piatkowski 2018] и др. Отдельные работы посвящены обнаружению конкурентных преимуществ Польши в сравнении с другими странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) [Tusińska 2014; Глинкина, Куликова 2016; Шишелина 2019]. Оценки результатов социально-экономических преобразований и ключевых факторов развития польской экономики на современном этапе в контексте стоящего перед страной вызова конкурентоспособности встречаются в ежегодных обзорах и аналитических документах научных организаций и аналитических центров Польши, а также в ряде работ российских исследователей [Габарта 2015; Захаров, Габарта 2017].

### **Постсоциалистическая трансформация: успешный “шок” и его последствия**

Польша стала первой страной ЦВЕ, где был реализован план радикальных экономических преобразований, предусматривавший быстрый демонтаж системы государственного социализма и переход к построению рыночной экономики. Радикальные реформы имели свою социальную цену и неоднозначно повлияли на дальнейшее структурное развитие польской экономики, однако в целом оказались успешными. ВВП Польши после резкого падения в 1990 и 1991 гг. (11,6 и 7%, соответственно) уже с 1992 г. продемонстрировал рост на 2,6%, темпы которого в последующие годы ускорились [Polska 1989–2014 ... 2014, p.18].

Экономические преобразования начала 1990-х гг. были направлены на разгосударствление экономики и приватизацию государственных предприятий. Согласно законам, принятым в 1990 г., предусматривалось несколько механизмов приватизации. Наиболее предпочтительной ее формой представлялся поиск стратегического инвестора. Это означало, прежде всего, участие в приватизации заграничного капитала. Другим вариантом была так называемая прямая приватизация, которая предполагала непосредственную продажу предприятия или его имущества. Ликвидация применялась к госпредприятиям с неудовлетворительными финансовыми показателями.

На конец 1996 г. из 1227 акционированных государственных предприятий приватизировано оказалось 383 [Błaszczuk, Woodward 1999, p.11]. Быстрее и эффективнее реализовывалась программа прямой приватизации, предназначенная для перевода в частную собственность малых и средних предприятий. Согласно данным Главного статистического управления Польши, с 1990 по 2011 г. напрямую было приватизировано 2117 из 2195 компаний, включенных в программу. Эффективная процедура прямой приватизации с первых лет реформ сопровождалась быстрым ростом вновь образованных частных предприятий. По мнению экспертов, динамичный рост возникших “с нуля” частных компаний не только в сфере услуг, но и в производственном секторе стал одной из ключевых особенностей развития польской экономики в первые постреформенные годы. Именно эти компании оказались основным драйвером начавшегося в 1992 г. экономического роста и сохраняли этот статус в течение нескольких лет [Dabrowski et al. 2001, p.302]. В 1991 г. в Польше началась приватизация государственных банков. Сделки совершались, главным образом, с участием иностранных банков. В результате доля иностранного капитала в банковском секторе страны быстро возросла, достигнув 72,3% в 2008 г. [Raport o sytuacji Bankow...2009, p.34]. Страна относительно успешно привлекала заграничный капитал в национальную экономику. Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на протяжении 90-х гг. XX в. стабильно рос. К 2010 г. Польша стала лидером ЦВЕ по объему накопленных ПИИ (193 млрд долл. США против 120 млрд у занявшей второе место Чехии) [Siemiątkowski 2011, p.68].

Достигнутая в первые годы реформ финансовая стабилизация, определенные успехи в сфере приватизации и быстрый рост новых частных предприятий задали устойчивый тренд в развитии польской экономики. Средние темпы экономического роста в 1989–2013 гг. составляли около 4%. Процесс роста промышленного производства характеризовался достаточно глубокой структурной перестройкой. Доли активно развивавшейся в социалистический период черной металлургии, а также добывающей промышленности (прежде всего добычи каменного угля) в общей структуре промышленного производства заметно сократились. При этом существенно возросла в производстве доля потребительских товаров [Domański 2006].

Таким образом, Польша еще в первое десятилетие экономических реформ сумела реализовать преимущества, связанные с ранним (в сравнении с остальными государствами региона) стартом радикальных экономических преобразований и умеренно жесткой монетарной политикой. Относительно осторожная приватизация, позволившая найти иностранных инвесторов для крупных польских предприятий, оказала свое воздействие на сохранение промышленного потенциала Польши. Быстрое возникновение новых частных предприятий также способствовало ускорению экономического роста. Благодаря дешевизне и относительно высокому качеству польской рабочей силы страна стала привлекательной для иностранных инвестиций. Особым преимуществом оказался большой размер внутреннего рынка Польши – это качество отличало ее от большинства других стран ЦВЕ, обеспечив дополнительную привлекательность страны как направления инвестиций. В результате стали динамично развиваться производства, ориентированные как на внутренний рынок, так и на экспорт.

### **Вступление в ЕС и его влияние на экономику Польши**

Присоединение Польши к Евросоюзу в 2004 г. и предшествовавшая этому подготовка привели к целому ряду позитивных изменений в польской экономике. В качестве страны-кандидата следовало привести собственное законодательство в соответствие с экономическими, социальными и экологическими принципами ЕС. В процессе переговоров она сумела добиться от Евросоюза уступок в ряде других важных для нее областей. Польские переговорщики обеспечили значительно более высокие, чем планировалось изначально, субсидии для сельского хозяйства. Положительно сказалось и введение беспрецедентного переходного периода с запретом на свободную продажу иностранцам сельскохозяйственной земли и лесов (продажа таких земель иностранцам оставалась сильно ограниченной в течение 12 лет вместо первоначально предлагавшегося ЕС пятилетнего срока). Кроме того, предельный размер финансовой поддержки для низкотоварных хозяйств, благодаря успешным переговорам, был увеличен до 1250 евро в год вместо первоначально планировавшихся 750 евро [Raport na temat rezultatów negocjacji...2002].

Доля занятых в сельском хозяйстве в Польше традиционно высока (еще в 2001 г. – почти пятая часть трудоспособных поляков) [Ziétara 2008, pp. 84–85]. Поэтому страна нуждалась в особенной защите этого уязвимого, но существенного сектора экономики от рисков, связанных с присоединением к европейскому рынку. Впрочем, стоит отметить, что у Евросоюза были свои соображения о предоставлении Польше столь длительного переходного периода с введением полноценного рынка сельскохозяйственной земли. Большая численность населения могла привести к кризису в сельском хозяйстве и к нежелательным миграционным последствиям для Евросоюза [Лобанов, Звезданович-Лобанова 2017, с.157].

Войдя в состав ЕС, Польша стала страной-реципиентом различного рода дотаций, предоставляемых регионам, чьи экономические показатели (валовой региональный продукт на душу населения, безработица и др.) отстают от общеевропейских. В рамках бюджетов 2007–2013 и 2014–2020 гг. Польша получила крупные дотации из Фонда сплочения и структурных фондов ЕС, а также значительные средства на поддержку сельского хозяйства. С 2004 по 2018 г. на эти цели выделено 55 млрд евро в рамках Общей сельскохозяйственной политики (ОСП) ЕС. Более 33 млрд составили непосредственные выплаты хозяйствам. Всего по подсчетам польского Министерства финансов за 15 лет членства ЕС дотации из бюджета Евросоюза (за вычетом тех отчислений, которые за эти годы Польша выплатила в общеевропейский бюджет) составили около 110 млрд евро [Zestawienie transferów finansowych 2019].

Согласно данным Министерства развития Польши, в 2004–2015 гг. средства из бюджета Евросоюза обеспечили почти четверть прироста ВВП и организацию около 600 тыс. новых рабочих мест. Поддержка сельского хозяйства в рамках ОСП ЕС также имела большое значение – как для его модернизации, так и для социальной поддержки занятых в агропромышленном комплексе (АПК). Так, по данным А. Баер-Навроцкой, доходы АПК к 2011 г. возросли в 2,5 раза по сравнению с периодом непосредственно до вступления в ЕС. Столь значительный рост был бы невозможен без дотаций из Брюсселя [Baer-Nawrocka 2013, p.36]. По данным, приводимым в [Захаров, Габарта 2017, с.22], после вступления в ЕС экспорт сельскохозяйственной продукции Польши увеличился к 2016 г. почти в 4,1 раза.

Доходы занятых в сельском хозяйстве, составившие в 2004–2017 гг. 63% от среднего дохода трудоустроенных в других секторах, без дотаций опустились бы до уровня 24% от доходов работников несельскохозяйственных секторов [Smędzik-Ambroży et al. 2019].

Поддержка сельского хозяйства из общеевропейского бюджета сглаживает диспропорции в распределении доходов в польской экономике, способствует социальной стабильности. В качестве разового, но важного фактора притока инвестиций в страну, следует отметить подготовку к проведению чемпионата Европы по футболу, страной-хозяйкой

которого в 2012 г. стала Польша (совместно с Украиной). Объем выделенных на эти цели инвестиций в течение пяти лет составил 28 млрд долл. США [Габарта 2015 с.73].

Ликвидация таможенных барьеров и препятствий для движения капитала после вступления Польши в ЕС благоприятно повлияли на динамику ПИИ. В частности, в год присоединения страны к ЕС их годовой приток составил 12,1 млрд долл. – втрое больше, чем в предшествовавшем году, а в 2007 г. достиг рекордных 19,8 млрд [Pasiebriak 2018].

Стоит отметить и некоторые негативные эффекты присоединения к ЕС для социально-политического развития Польши. По мнению некоторых экспертов, ускоренная модернизация инфраструктуры за счет субсидий ЕС прежде всего благоприятно сказалась на положении наиболее развитых регионов Польши и парадоксально способствовала оттоку социального капитала из отсталых воеводств [Fischer 2019]. Региональная поляризация способствовала росту популистских настроений и, по-видимому, повлияла на победу евроскептической партии “Право и Справедливость” на выборах 2015 г.

Польша (как, впрочем, и большинство других стран, присоединившихся к ЕС в 2004 г.) стала площадкой для размещения предприятий, выводимых с территории “старой” Европы. В частности, она стала значимым центром размещения западноевропейских предприятий автомобильной промышленности. В целом Польша вписывается в общую парадигму стран ЦВЕ как сборочных площадок транснациональных корпораций, где большая часть стоимости экспортных товаров все еще создается в рамках вертикальных цепей поставок [Глинкина, Куликова 2016, с.614]. Помимо новых заводов по сборке автомобилей различных автоконцернов, в стране стали развиваться отдельные вспомогательные производства по выпуску запасных частей. Важно, что в данной нише появились и независимые польские игроки. Экспорт транспортного оборудования из Польши в страны ЕС увеличился с 3,5 млрд евро в 2000 г. до 24,6 млрд в 2018 г. [Rocznik Statystyczny Handlu...2019, p.41]. Впрочем, размещение автопроизводств не стало доминирующей специализацией польской промышленности. Наличие большого внутреннего рынка и относительно сложная структура промышленного сектора страны способствовали отраслевой диверсификации инвестиций [Czerniak, Blauth 2017 p.17].

### **Польская экономика на волнах мировых кризисов**

Эффективность сложившейся в Польше экономической системы прошла проверку на прочность в период мирового кризиса 2007–2008 гг. Несмотря на начавшуюся во многих странах Европы рецессию, польская экономика продолжала демонстрировать положительную динамику. Годовой рост лишь замедлился с 5,1% в 2008 г. до 1,6% в 2009 г., а в 2010 г. вновь ускорился до 3,9% [Polska 1989–2014 2014, p.19]. В 2014 г., когда большая часть стран ЕС переживала долговой кризис, Польше удалось избежать рецессии. Слабая восприимчивость польской экономики к кризисам обусловлена несколькими факторами. Большую роль сыграл емкий внутренний рынок и относительно слабая зависимость от внешнего спроса. Отношение экспорта к ВВП Польши в 2007 и 2008 гг. составляло около 38%, что значительно ниже, чем у остальных членов Вишеградской группы [Poland: Exports...2019]. По данным Национального банка Польши, экономический рост после начала кризиса поддерживался внутренним потреблением [Polska wobec światowego... 2009, p.20]. Экспорт Польши не сильно зависел от какой-либо ограниченной группы товаров. Позитивным фактором послужило сохранение национальной валюты, что позволило в 2008–2009 гг. провести 30-процентную девальвацию злотого и поддержать экспорт. По мнению экспертов Всемирного банка, данная мера имела большое значение для поддержки экономического роста [Lessons from Poland...2017, p.86].

Устойчивость польской экономики в период экономического кризиса 2008–2009 гг., определил низкий уровень закредитованности польской экономики. По данным ОЭСР,

сумма ипотечных кредитов в Польше в 2006 г. составляла чуть более 8% ВВП, что было почти в пять раз ниже, чем в среднем по еврозоне на тот момент [Przeglądy gospodarcze OECD 2008, s.134]. С. Гомулка указывает также на относительно низкую долю кредитов, привлеченных польским частным сектором к моменту начала кризиса. Сумма таких кредитов составляла около 47,3% национального ВВП, что было значительно меньше, чем в ряде других стран региона [Wzrost gospodarczy Polski...2017, p.32]. Кроме того, как отмечает экономист Всемирного банка М. Пентковский, важную роль сыграло сохранение в руках государства крупного коммерческого банка *PKO BP*, который продолжил выделять кредиты польским предприятиям, увеличив свою долю среди вновь предоставленных кредитов почти до 40% в 2009 г. [Four ways...2015]. Это позволило поддержать экономику в непростой период и не допустить ее скатывания в рецессию.

После кризиса 2008–2009 гг. доля иностранного капитала по мере роста польских банков в банковской системе страны постепенно снижалась, чему способствовал также и кризис крупных международных банков [Mierzwa, Jankiewicz 2017].

После прихода к власти в 2015 г. правоконсервативной партии “Право и Справедливость” возвращение банков под контроль национальных и государственных структур превратилось в сознательную политику правительства. Лидер партии Я. Качиньский, еще находясь в оппозиции, стремился к “реполонизации” банков [Kaczyński: Naszym celem...2012]. Позже, в 2016 г., когда “Право и Справедливость” выиграла президентские и парламентские выборы, он вновь повторил этот тезис [Szef PiS o jednolitym...2016]. К 2018 г., по данным Комиссии финансового надзора Польши, иностранный капитал контролировал уже менее 50% банковской системы страны. Однако достигнут этот результат, во многом, был за счет огосударствления банковской системы. В частности, из 13 коммерческих банков, контролировавшихся в конце 2018 г. польскими инвесторами, восемь принадлежали государству [Sytuacja sektora bankowego...2019, p.9]. Эксперты комиссии оценивали эту ситуацию как проблематичную для банковской системы страны [Sytuacja sektora bankowego...2019, p.20].

Усилия нынешних польских властей по огосударствлению банковской системы и иные признаки возрастания роли государства в экономике привели к ряду негативных последствий. В частности, к временному уменьшению притока иностранных инвестиций. Так, в 2017 г. прямые заграничные инвестиции сократились на 55% по сравнению с предыдущим годом, что было связано с избавлением иностранных инвесторов от банковских и энергетических активов в Польше [Ogromny spadek inwestycji...2018]. Впрочем, в последующие годы объем инвестиций восстановился и находился в 2018 и 2019 гг. на уровне лишь ненамного меньшим, чем в 2016 г. [Cykliczne materiały analityczne ...].

Слабым звеном современной экономики Польши можно признать низкий уровень частных национальных инвестиций. По данным главы предпринимательского объединения Business Center Club М. Голишевского, он снизился в 2019 г. до 13% ВВП — самого низкого показателя за все годы экономических трансформаций [Plan Morawieckiego nie działa...2020]. Отчасти это объясняется структурой польской экономики, где относительно велика доля мелких предприятий, не осуществляющих заметных инвестиций. Однако в последние годы на эти процессы влияет малопредсказуемая регуляционная политика правительства “Права и справедливости” и увеличение присутствия государства в экономике страны [Łaszek, Trzeciakowski 2017].

### **Вызовы инновационного развития**

При всех заметных экономических успехах, положение Польши в ключевых экономических рейтингах остается относительно скромным. По итогам 2019 г. Польша второй раз подряд заняла 46 место в мире по Индексу экономической свободы (IEF) [Indeks Wolności

Gospodarczej... 2020]. Составители рейтинга считают экономику страны “умеренно свободной”, тогда как до 2010 г. она расценивалась как “практически несвободная”. В 2007 и 2009 гг. Польша занимала в этом рейтинге, соответственно, 86 и 82 места. В настоящее время по данному рейтингу Польша находится чуть ниже среднего уровня для Европы. Рейтинг Doing Business Всемирного банка в 2020 г. отвел Польше 40-е место в мире, причем положение страны на протяжении нескольких лет ухудшается (в 2019 г. она оказалась на 33-м, а в 2018 г. – на 27-м месте). Такое положение вызвано, в частности, увеличением срока регистрации прав на недвижимость [Kolejny spadek Polski...2020].

В Индексе восприятия коррупции, составляемом Transparency International, Польша в 2019 г. оказалась на 41-м месте по сравнению с 2018 г., когда она была на 36-й позиции. Во многом это было обусловлено неоднозначной судебной реформой, проводимой сейчас властями страны [Polska na 41 miejscu...2020]. О том, что эта реформа может ослабить позиции Польши в кредитном рейтинге, в июле 2020 г. предупредило агентство Moody's [Moody's predicts weakening...2020]. Впрочем, с такими же опасениями агентство выступало в апреле 2019 г., тем не менее, подтвердив рейтинг страны на уровне А2 со стабильным прогнозом [Moody's affirms Poland's...2019].

Инновационный уровень польской экономики на фоне других стран ЕС остается невысоким. В рейтинге European Innovation Scoreboard в 2020 г. Польша получила 64 пункта, войдя в число стран – умеренных инноваторов [European Innovation Scoreboard...2020, p.7]. Составители рейтинга отмечают, что Польша набрала пункты благодаря дружественной инновационной среде и высокой доле занятых на быстро растущих предприятиях. Можно видеть, что Польша отстает от общеевропейских показателей по доле занятых в высоко- и среднетехнологичной промышленности (28,2 против 37,5% в целом по ЕС) [European Innovation Scoreboard, p.62].

Уровень расходов на исследования и разработки в Польше за 2018 г. составлял 1,2% ВВП при среднем уровне ЕС в 2,1%. Признаков повышения выпуска инновационной продукции практически не наблюдается [Dokument roboczy służb... p.42]. По данным государственной статистики, доля высокотехнологичной продукции в общей структуре реализованных изделий польской обрабатывающей промышленности в последние годы снижалась: с 6,8% в 2010 г. она упала до 4,7% в 2018 г. [Rocznik Statystyczny Przemysłu-2019...2020, p.479]. К сожалению, инновации пока мало затрагивают польскую промышленность.

Следует отметить ограниченные, но все же заметные успехи Польши в областях экономики, связанных с развитием технологий. Польские компании с оригинальными разработками в настоящее время занимают до 10% рынка 3D-принтеров, а также представлены на рынке материалов для 3D-печати [Druk w Polsce...2019, p.7]. Польша достаточно заметна на рынке электромобилей, во всяком случае, в одном из его сегментов. В 2018 г. она стала крупнейшим экспортером электробусов среди стран ЕС: на ее долю пришлось 36,1% от общего числа поставок этого вида транспорта среди всех европейских стран [Polska największym eksporterem...2019]. Впрочем, в данном случае пока можно говорить о достаточно ограниченном рынке, поскольку результаты были достигнуты за счет поставок на экспорт всего 131 электробуса. В улучшении инновационной среды в Польше в последние годы намечается некоторый прогресс. Авторы доклада Еврокомиссии обращают внимание на учреждение в Польше в апреле 2019 г. Исследовательской сети “Лукаевич” – объединения 37 научно-прикладных институтов – с целью координации совместной деятельности, участия в крупных исследовательских проектах и коммерциализации их результатов [Dokument roboczy służb...p.20]. Появление этой крупной структуры — важный шаг для ориентации польской науки на потребности экономики внутри страны и за рубежом.

С 2017 г. в Польше действует программа, позволяющая получить ученую степень сотру-

без отрыва от производства. Участники программы получают стипендию и консультации научного руководителя, имеют право пользоваться в своих исследованиях лабораториями и другими ресурсами учебного заведения, которое курирует их научную работу [Doktoraty wdrożeniowe]. Следует отметить, что Польша предоставляет льготы предприятиям, финансирующим исследования и разработки. С 2016 г. компании получили возможность вычесть из налогооблагаемой базы 30% суммы расходов на зарплаты сотрудникам, занятым в исследованиях и разработках. С 2018 г. расходы на НИОКР полностью вычитаются из налогооблагаемой базы, льготы предоставляются всем предприятиям вне зависимости от объема производства и количества сотрудников. С января 2019 г. в Польше также действует налоговая льгота, неофициально называемая IP box – она позволяет уменьшить до 5% ставку налогов на доходы физических и юридических лиц, которые извлекаются из зарегистрированной интеллектуальной собственности. Польские власти осознают проблемы, связанные с низкой инновационностью экономики, и принимают меры для ее повышения. Однако говорить о заметных и устойчивых результатах данной политики все же рано.

### **Польша и последствия “коронакризиса”**

Экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса, подорвал репутацию польской экономики как неуязвимой к мировым экономическим потрясениям. Согласно прогнозам различных экспертных центров, в 2020 г. тридцатилетний экономический рост окажется прерванным. По оценкам Еврокомиссии, экономика Польши сократится в 2020 г. на 4,3%, а безработица возрастет с 3,6 до 7,5% [Spring 2020 Economic Forecast...2020]. Из прогноза следует, что экономический спад будет непродолжительным и уже в 2021 г. рост восстановится и составит около 4%. Это означает, что даже в случае падения экономики Польша продемонстрирует наилучший результат среди стран Евросоюза.

В качестве мер поддержки национальной экономики правительство Польши запустило масштабную программу помощи “Антикризисный щит”. Ее финансирование оценивается в 312 млрд злотых (около 70 млрд евро), что составляет около 15% ВВП страны [Tarcza antykryzysowa...2020]. В пакеты разных вариантов антикризисного щита входят отсрочки налоговых выплат и социальных взносов на работников, частичное дофинансирование зарплат работников малых и средних предприятий, пострадавших в результате кризиса, пособия владельцам микрофирм, инфраструктурные инвестиции с размещением заказов на малых и средних предприятиях и иные формы поддержки.

\* \* \*

Польша выстроила достаточно конкурентоспособную экономику, заняв выгодное место в системе разделения труда в Европе. К целому ряду долгосрочных факторов можно отнести радикальные экономические реформы 1990 г. и создание обширного частного сектора. Эти реформы избежали серьезных ошибок при проведении приватизации и позволили найти инвесторов для крупных предприятий, сохранив промышленный сектор страны. Польская промышленность нашла удачную экспортную нишу по производству запасных частей и компонентов, которая позволила встроить ее в производственные цепочки европейских и отчасти мировых предприятий, не делая ее зависимой от выпуска какого-либо монопродукта. Благодаря вступлению в ЕС и привлечению субсидий Брюсселя удалось поддержать экономически и социально уязвимый агропромышленный сектор. Сохранение же у государства важных финансовых и банковских инструментов – национальной валюты и крупного коммерческого банка – также позволило применить целый ряд грамотных мер, определивших устойчивость польской экономики перед экономическими кризисами.

Тем не менее на данный момент заметных успехов в инновационном развитии польской экономики, к сожалению, не наблюдается. Постепенно сокращаются такие сравнительные преимущества, как недорогая рабочая сила, недостаточен уровень частных инвестиций. Кроме того, излишняя ориентация экспорта лишь на рынки ЕС ставит польскую экономику перед новыми вызовами, которые способны подорвать в будущем ее устойчивость перед мировыми кризисами.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Габарта А.А. (2015) Результаты социально-экономических преобразований в Польше. 25 лет в русле новой экономической парадигмы // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реалиях. — М.: ИЕ РАН. С. 67–80.

Глинкина С.П., Куликова Н.В. (2016) Трансформация в странах Центрально-Восточной Европы: ожидания и реалии // Научные труды вольного экономического общества. Т. 210. М. С. 605–624.

Захаров А.Н., Габарта А.А. (2017) Внешнеэкономические связи Польши на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. № 6. С. 16–24.

Лобанов М.М., Звезданович-Лобанова Е. (2017) Особенности аграрной политики в странах Центрально- и Юго-Восточной Европы в 1990–2010-х годах // Экономическая политика. Т. 12. № 3. С. 150–173.

Шишелина Л.Н. (2019) Некоторые итоги трех десятилетий трансформации в Центральной Европе // Современная Европа № 6 (92). С. 48–57.

Baer-Nawrocka A. (2013) Wpływ Wspólnej Polityki Rolnej na efekty dochodowe w rolnictwie nowych krajów członkowskich Unii Europejskiej // Zeszyty Naukowe Szkoły Głównej Gospodarstwa Wiejskiego w Warszawie. Polityki Europejskie, Finanse i Marketing. № 9. Pp. 34–44.

Balcerowicz L. (1997) Socjalizm, kapitalizm, transformacja: szkice z przełomu epok. Warszawa.

Błaszczak B., Woodwart R. (1999) Privatization and company Restructuring in Poland // CASE reports. № 18. Pp. 1–48.

Cykliczne materiały analityczne NBP. Inwestycje bezpośrednie – zagraniczne (<https://www.nbp.pl/home.aspx?f=/publikacje/zib/zib.html>).

Czeraniak A., Blauth K. Co przyniosły inwestycje zagraniczne. Wpływ na gospodarkę Polski w ostatnim ćwierćwieczu ([https://www.spcc.pl/images/file/events\\_projects/2017/Inwestycje\\_zagraniczne\\_01\\_03.pdf](https://www.spcc.pl/images/file/events_projects/2017/Inwestycje_zagraniczne_01_03.pdf)).

Dabrowski M. et al (2001) Whence reform? A critique of the Stiglitz perspective // The Journal of Policy Reform. Vol. 4. Issue 4. Pp. 291–319.

Doktoraty wdrożeniowe (<https://studia.gov.pl/doktoranci/doktoraty-wdrozeniowe/>).

Domański B. (2006) Polski przemysł na tle przemysłu Europy Środkowej i Wschodniej // Prace Komisji Geografii Przemysłu. № 8. Pp. 27–35.

Druk w Polsce. Analiza rynku i jego przyszłość w dobie digitalizacji (2019) ([https://cyfrowapolska.org/wp-content/uploads/2019/08/Raport\\_Rynek\\_druku\\_sierpień2019\\_.pdf](https://cyfrowapolska.org/wp-content/uploads/2019/08/Raport_Rynek_druku_sierpień2019_.pdf)).

European Innovation Scoreboard (2020) Luxembourg.

Fiszler J.M (2019) Polska w Unii Europejskiej – sukcesy, porażki, zagrożenia i perspektywy // Myśl Ekonomiczna i Polityczna. № 1. Pp. 269–293.

Gomułka S. (2017) Wzrost gospodarczy Polski w perspektywie światowej i długofalowej: do roku 2015, ostatnie dwa lata, prognozy // Perspektywy dla Polski. Polska gospodarka w latach 2015–2017 na tle lat wcześniejszych i prognozy na przyszłość. Warszawa. Pp. 23–46.

Indeks Wolności Gospodarczej 2020 (2020) (<https://wei.org.pl/wp-content/uploads/2020/03/Indeks-Wolno%C5%9Bci-Gospodarczej-2020.pdf>).

Kaczyński: Naszym celem repolonizacja banków i mediów (2012) (<https://tvn24.pl/polska/kaczynski-naszym-celem-repolonizacja-bankow-i-mediow-ra293313-3516107>).

Komisja Europejska. Dokument roboczy służb Komisji. Sprawozdanie krajowe – Polska 2020 (2020) ([https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2020-european\\_semester\\_country-report-poland\\_pl.pdf](https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2020-european_semester_country-report-poland_pl.pdf)).

Kolejny spadek Polski w RANKINGU Banku Światowego Doing Business (2020) (<https://gospodarka.dziennik.pl/news/artykuly/611080, bank-swiatowy-polska-na-40-miejscu-w-rankingu-doing-business-2020.html>).

Łaszek A., Trzeciakowski R. (2017) Inwestycje a wzrost polskiej gospodarki. Za mało inwestycje prywatnych // *Perspektywy dla Polski. Polska gospodarka w latach 2015–2017 na tle lat wcześniejszych i prognozy na przyszłość*. Warszawa. Pp. 47–142.

Mierzwa D., Jankiewicz S. (2017) Repolonizacja sektora bankowego – poglądy i dyskusje // *Zarządzanie i Finanse Journal of Management and Finance* Vol. 15. № 2. P. 77–88.

Moody's predicts weakening of Poland's rating (2020) (<https://wbj.pl/moodys-predicts-weakening-of-polands-rating/post/127677>).

Moody's affirms Poland's A2 ratings; maintains stable outlook (2019) ([https://www.moodys.com/research/Moodys-affirms-Polands-A2-ratings-maintains-stable-outlook--PR\\_398299](https://www.moodys.com/research/Moodys-affirms-Polands-A2-ratings-maintains-stable-outlook--PR_398299)).

Ogromny spadek inwestycji zagranicznych w Polsce. To efekt repolonizacji Pekaó (2018) (<https://wyborcza.pl/7,155287,23375914,w-2017-roku-naplyw-zagranicznych-inwestycji-do-poziomu-z-czasu.html>).

Pasiebiak P. (2018) Membership of Poland in the European Union. Convergence, Trade and Foreign Direct Investment // *Keizai Boeki Kenkyu (The Studies in Economics and Trade). The Annual Bulletin*. Pp. 229–238.

Piatkowski M. (2015) Four ways Poland's state bank helped it avoid recession (<https://www.brookings.edu/blog/future-development/2015/06/12/four-ways-polands-state-bank-helped-it-avoid-recession/>).

Piatkowski M. (2018) *Europe's Growth Champion: Insights from the Economic Rise of Poland*. Oxford.

Plan Morawieckiego nie działa? Ważny wskaźnik spadł do najniższego poziomu od 30 lat (2020) (<https://businessinsider.com.pl/firmy/stopa-inwestycji-prywatnych-w-polsce-najnizsza-od-czasow-transformacji/vt0g4ee>).

Poland: Exports, percent of GDP (<https://www.theglobaleconomy.com/Poland/Exports/>).

Polska 1989–2014 (2014) Warszawa.

Polska na 41 miejscu w rankingu korupcji (2020) (<https://wgospodarce.pl/informacje/74482-polska-na-41-miejscu-w-rankingu-korupcji>).

Polska największym eksporterem autobusów elektrycznych w Unii Europejskiej (2019) // *Tygodnik Gospodarczy PIE*. № 13. Pp. 2.

Polska wobec światowego kryzysu gospodarczego (2009) pp. 106 ([https://ssl.nbp.pl/aktualnosci/wiadomosci\\_2009/polska\\_wobec\\_swiatowego\\_kryzysu\\_gospodarczego\\_2009.pdf](https://ssl.nbp.pl/aktualnosci/wiadomosci_2009/polska_wobec_swiatowego_kryzysu_gospodarczego_2009.pdf)).

Przeglądy gospodarcze OECD. Polska (2008). Tom 10.

Raport na temat rezultatów negocjacji o członkostwo Rzeczypospolitej Polskiej w Unii Europejskiej (2002) Warszawa.

Raport o sytuacji Banków w 2008 roku (2009) Warszawa.

Rocznik Statystyczny Handlu Zagranicznego 2018 (2018) Warszawa.

Rocznik Statystyczny Handlu Zagranicznego 2019 (2019) Warszawa.

Rocznik Statystyczny Przemysłu-2019 (2019) Warszawa.

Siemiątkowski P. (2011) Rola kapitału zagranicznego w transformacji polskiej gospodarki // *Toruńskie Studia Międzynarodowe*. № 1 (4). Pp. 63–76.

Smędzik-Ambroży K. et al. (2019) The Influence of the European Union's Common Agricultural Policy on the Socio-Economic Sustainability of Farms (the Case of Poland) // *Sustainability*. № 11. Pp. 1–15.

Spring 2020 Economic Forecast: A deep and uneven recession, an uncertain recovery (2020) ([https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-performance-and-forecasts/economic-forecasts/spring-2020-economic-forecast-deep-and-uneven-recession-uncertain-recovery\\_en](https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-performance-and-forecasts/economic-forecasts/spring-2020-economic-forecast-deep-and-uneven-recession-uncertain-recovery_en)).

Sytuacja sektora bankowego w 2018 roku (2019) Warszawa.

Szef PiS o jednolitym podatku: "Nie wiem czy to się w ogóle uda" (2016) (<https://businessinsider.com.pl/polityka/jaroslav-kaczynski-w-wywiadzie-o-podatkach-i-repolonizacji-bankow/zhcsmyt>).

Tarcza Antykryzysowa 2020 (<https://www.gov.pl/web/tarczaantykryzysowa>).

Tusińska M. (2014) Konkurencyjność międzynarodowa a rozwój społeczno-gospodarczy. Przypadek Polski na tle krajów Unii Europejskiej. Katowice.

World Bank Group. Lessons from Poland. Insights for Poland. A Sustainable and Inclusive Transition to High Income Status (2017) (<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28960>).

Zestawienie transferów finansowych środków unijnych od początku członkostwa Polski w UE (stan na koniec grudnia 2018 r.) (2019) (<https://mf-arch2.mf.gov.pl/web/bip/ministerstwo-finansow/dzialalnosc/unia-europejska/transfery-finansowe-polska-ue>).

Ziętara W. (2008) Wewnętrzne uwarunkowania rozwoju polskiego rolnictwa // *Roczniki nauk rolniczych*. Seria G. T. 94. z. 2. Pp. 80–94.

REFERENCES

- Baer-Nawrocka A. (2013) Wpływ Wspólnej Polityki Rolnej na efekty dochodowe w rolnictwie nowych krajów członkowskich Unii Europejskiej. *Zeszyty Naukowe Szkoły Głównej Gospodarstwa Wiejskiego w Warszawie. Polityki Europejskie, Finanse i Marketing*, no. 9, pp. 34–44.
- Balcerowicz L (1997) *Socjalizm, kapitalizm, transformacja: szkice z przełomu epok*, Warszawa.
- Błaszczak B., Woodwart R. (1999) Privatization and company Restructuring in Poland // *CASE reports*, no. 18, pp. 1–48.
- Cykliczne materiały analityczne NBP. Inwestycje bezpośrednie – zagraniczne (<https://www.nbp.pl/home.aspx?f=/publikacje/zib/zib.html>).
- Czerniak A., Blauth K. *Co przyniosły inwestycje zagraniczne. Wpływ na gospodarkę Polski w ostatnim ćwierćwieczu* ([https://www.spcc.pl/images/file/events\\_projects/2017/Inwestycje\\_zagraniczne\\_01\\_03.pdf](https://www.spcc.pl/images/file/events_projects/2017/Inwestycje_zagraniczne_01_03.pdf)).
- Dąbrowski M. et al (2001) Whence reform? A critique of the Stiglitz perspective. *The Journal of Policy Reform*, Vol.4, Issue 4, pp. 291–319.
- Doktoraty wdrożeniowe (<https://studia.gov.pl/doktoranci/doktoraty-wdrozeniowe/>).
- Domański B. (2006) Polski przemysł na tle przemysłu Europy Środkowej i Wschodniej. *Prace Komisji Geografii Przemysłu*, no. 8, pp. 27–35.
- Druk w Polsce. Analiza rynku i jego przyszłość w dobie digitalizacji (2019) ([https://cyfrowapolska.org/wp-content/uploads/2019/08/Raport\\_Rynek\\_druku\\_sierpień2019\\_.pdf](https://cyfrowapolska.org/wp-content/uploads/2019/08/Raport_Rynek_druku_sierpień2019_.pdf)).
- European Innovation Scoreboard (2020) Luxembourg.
- Fiszler J.M (2019) Polska w Unii Europejskiej – sukcesy, porażki, zagrożenia i perspektywy. *Mysł Ekonomiczna i Polityczna*, no. 1, pp. 269–293.
- Glinkina S., Kulikova N. (2016) *Transformacija v stranah Central'no-Vostočnoj Evropy: ozhidaniya i realii* [Transformation in the Central and East European Countries: Expectations and Realities]. *Nauchniye Trudy Volnogo Ekonomicheskogo Obschestva*, vol. 210, pp. 605–614.
- Gomułka S. (2017) Wzrost gospodarczy Polski w perspektywie światowej i długofalowej: do roku 2015, ostatnie dwa lata, prognozy. *Perspektywy dla Polski. Polska gospodarka w latach 2015-2017 na tle lat wcześniejszych i prognozy na przyszłość*. Warszawa.
- Habarta A. (2015) Rezultaty social'no-ekonomicheskikh preobrazovanij v Pol'she. 25 let v rusle novoj ekonomicheskoy paradigmy [Results of the Social-Economic Changes in Poland. 25 years under new economic paradigm]. *Russia and Central Europe in the New Geopolitical Realities*. Moscow. IE RAS, pp. 67–80.
- Indeks Wolności Gospodarczej 2020 (2020) (<https://wei.org.pl/wp-content/uploads/2020/03/Indeks-Wolno%C5%9Bci-Gospodarczej-2020.pdf>).
- Kaczyński: *Naszym celem repolonizacja banków i mediów* (2012) (<https://tvn24.pl/polska/kaczynski-naszym-celem-repolonizacja-bankow-i-mediow-ra293313-3516107>).
- Komisja Europejska. Dokument roboczy służb Komisji. Sprawozdanie krajowe – Polska 2020 (2020) ([https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2020-european\\_semester\\_country\\_report\\_poland\\_pl.pdf](https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2020-european_semester_country_report_poland_pl.pdf)).
- Kolejny spadek Polski w RANKINGU Banku Światowego Doing Business (2020) (<https://gospodarka.dziennik.pl/news/artykuly/611080,bank-swiatowy-polska-na-40-miejscu-w-rankingu-doing-business-2020.html>).
- Łaszek A., Trzeciakowski R. (2017) Inwestycje a wzrost polskiej gospodarki. Za mało inwestycje prywatnych. *Perspektywy dla Polski. Polska gospodarka w latach 2015–2017 na tle lat wcześniejszych i prognozy na przyszłość*. Warszawa.
- Lobanov M., Zvezdanovic J. (2017) Osobennosti agrarnoj politiki v stranah Central'no – i Yugo-Vostočnoj Evropy v 1990–2010-h godah [Specifics of Agricultural Policy in the Countries of Central-Eastern and South-Eastern Europe in 1990-2010s] *Ekonomicheskaya Politika*, vol. 12, no. 3, pp. 150–173.
- Mierzwa D., Jankiewicz S. (2017) Repolonizacja sektora bankowego – poglądy i dyskusje. *Zarządzanie i Finanse Journal of Management and Finance* vol. 15, no. 2. pp. 77–88.
- Moody's predicts weakening of Poland's rating (2020) (<https://wbj.pl/moodys-predicts-weakening-of-polands-rating/post/127677>).
- Moody's affirms Poland's A2 ratings; maintains stable outlook (2019) ([https://www.moodys.com/research/Moodys-affirms-Polands-A2-ratings-maintains-stable-outlook--PR\\_398299](https://www.moodys.com/research/Moodys-affirms-Polands-A2-ratings-maintains-stable-outlook--PR_398299)).
- Ogromny spadek inwestycji zagranicznych w Polsce. To efekt repolonizacji Pekao (2018) (<https://wyborcza.pl/7,155287,23375914,w-2017-roku-naplyw-zagranicznych-inwestycji-do-poziomu-z-czasu.html>).

Pasiebiak P. (2018) Membership of Poland in the European Union. Convergence, Trade and Foreign Direct Investment. *Keizai Boeki Kenkyu (The Studies in Economics and Trade)*, The Annual Bulletin, pp. 229–238.

Piatkowski M (2015) *Four ways Poland's state bank helped it avoid recession* (<https://www.brookings.edu/blog/future-development/2015/06/12/four-ways-polands-state-bank-helped-it-avoid-recession/>).

Piatkowski M (2018). *Europe's Growth Champion: Insights from the Economic Rise of Poland*. Oxford.

Plan Morawieckiego nie działa? Ważny wskaźnik spadł do najniższego poziomu od 30 lat (2020) (<https://businessinsider.com.pl/firmy/stopa-inwestycji-prywatnych-w-polsce-najnizsza-od-czasow-transformacji/vt0g4ee>).

Poland: Exports, percent of GDP (<https://www.theglobaleconomy.com/Poland/Exports/>).

Polska 1989–2014 (2014). Warszawa.

Polska na 41 miejscu w rankingu korupcji (2020) (<https://wgospodarce.pl/informacje/74482-polska-na-41-miejscu-w-rankingu-korupcji>).

Polska największym eksporterem autobusów elektrycznych w Unii Europejskiej (2019). *Tygodnik Gospodarczy PIE*, no. 13, pp. 2.

Polska wobec światowego kryzysu gospodarczego (2009) ([https://ssl.nbp.pl/aktualnosci/wiadomosci\\_2009/polska\\_wobec\\_swiatowego\\_kryzysu\\_gospodarczego\\_2009.pdf](https://ssl.nbp.pl/aktualnosci/wiadomosci_2009/polska_wobec_swiatowego_kryzysu_gospodarczego_2009.pdf)).

Przeglądy gospodarcze OECD. Polska (2008). Tom 10.

Raport na temat rezultatów negocjacji o członkostwo Rzeczypospolitej Polskiej w Unii Europejskiej (2002) Warszawa.

Raport o sytuacji Banków w 2008 roku (2009) Warszawa.

Rocznik Statystyczny Handlu Zagranicznego 2018 (2018) Warszawa.

Rocznik Statystyczny Handlu Zagranicznego 2019 (2019) Warszawa.

Rocznik Statystyczny Przemysłu-2019 (2019) Warszawa.

Shishelina L. (2019) *Nekotorye itogi trekh desyatiletij transformacii v Central'noj Evrope* [Several Results of Three Decades Transformation in Eastern Europe] *Sovremennaya Evropa*, no. 6 (92), pp. 48–57.

Siemiątkowski P. (2011) Rola kapitału zagranicznego w transformacji polskiej gospodarki. *Toruńskie Studia Międzynarodowe*, no. 1 (4), pp. 63–76.

Smeđzik-Ambroży K. *et al.* (2019) The Influence of the European Union's Common Agricultural Policy on the Socio-Economic Sustainability of Farms (the Case of Poland). *Sustainability*, no. 11, pp. 1–15.

Spring 2020 Economic Forecast: A deep and uneven recession, an uncertain recovery (2020) ([https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-performance-and-forecasts/economic-forecasts/spring-2020-economic-forecast-deep-and-uneven-recession-uncertain-recovery\\_en](https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-performance-and-forecasts/economic-forecasts/spring-2020-economic-forecast-deep-and-uneven-recession-uncertain-recovery_en)).

Sytuacja sektora bankowego w 2018 roku (2019). Warszawa.

Szef PiS o jednolitym podatku: “Nie wiem czy to się w ogóle uda” (2016) (<https://businessinsider.com.pl/polityka/jaroslaw-kaczynski-w-wywiadzie-o-podatkach-i-repolonizacji-bankow/zhcsmyt>).

Tarcza Antykryzysowa 2020 (<https://www.gov.pl/web/tarczaantykryzysowa>)

Tusińska M. (2014) *Konkurencyjność międzynarodowa a rozwój społeczno-gospodarczy. Przypadek Polski na tle krajów Unii Europejskiej*. Katowice.

World Bank Group. Lessons from Poland. Insights for Poland. A Sustainable and Inclusive Transition to High Income Status (2017) (<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28960>).

Zakharov A., Habarta A. (2017) Vneshneekonomicheskie svyazi Pol'shi na sovremennom etape [Specifics of Poland's Foreign Trade Cooperation]. *Rossiyskiy Vneshneekonomicheskiy Vestnik*, no. 6, pp. 16–24.

Zestawienie transferów finansowych środków unijnych od początku członkostwa Polski w UE (stan na koniec grudnia 2018 r.) (2019) (<https://mf-arch2.mf.gov.pl/web/bip/ministerstwo-finansow/dzialalnosc-unia-europejska/transfery-finansowe-polska-ue>).

Ziëtara W. (2008) Wewnętrzne uwarunkowania rozwoju polskiego rolnictwa. *Roczniki nauk rolniczych*, seria G, t. 94, z. 2, pp. 80–94.